

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Пути молодых

Две актрисы

Когда кому-нибудь из молодежи удавалось хорошо сыграть роль, К. С. Станиславский говорил: «Молодец!», и лицо его сияло похвалой родительской гордостью. Но тут же оно становилось озабоченным, и он обязательно добавлял: «Только, смотрите, не зазнавайтесь! не зазнавайтесь!»

Мы все очень любили первую часть его обращения — это был необычайный выигрыш, но как не любили мы окончания фразы! Мы не всегда принимали во внимание эти предостерегающие слова, хотя их говорил Станиславский — великий художник, великий труженик — поэт и рыцарь труда в искусстве.

Мы не всегда понимали, какое значение имеют именно эти его слова «не зазнавайтесь»; не понимали, что обольщенное самолюбие является врагом труда, а следовательно — и дальнейшего развития творческой жизни художника; что актерское дело необычайно замысловатое. Не понимали, что только при гармоническом слиянии труда и творческой природы могут возникать минуты подъема, минуты вдохновения.

Мы были молоды, спешили жить только радостью, только приятным. В молодости считаешь опыт горьким на вкус. С годами осознается сила и сладость опыта и труда.

Советская молодежь — замечательная молодежь. У нее есть особое качество: это молодежь, которая многое умеет. Молодежи доверяет страна, и она оправдывает это доверие на фабриках, заводах, вузах, на границах нашей необъятной страны. На молодых смотришь с радостью, с гордостью, у таких хочется учиться. Но, должна сказать, театральная молодежь несколько отстает от молодежи других профессий.

«Я делаю роль». «Я делаю отрывок». Часто не понимают сущности труда нашей профессии. И может быть не всегда и преподаватели ведут молодых актеров по верной дороге. На совести каждого учащего лежит ответственность за молодые таланты, за их правильный рост. Сугубая ответственность лежит на

каждом преподавателе драматического искусства за верный ход развития художника — советского художника. Советский художник должен быть преданнейшим гражданином своей страны. Это тоже нерасторжимо. Об этом должен помнить каждый, кто воспитывает молодых актеров советской страны.

Очень ответственное дело — писать о молодежи. Любя молодежь, лучше недохвалить, чем перехвалить. Перехваленный сверх заслуг человек — это уже не работник. Он будет бояться потерять воображаемую высоту и будет костенеть в своем воображаемом величии. С молодежью надо обращаться, как с молодыми деревьями. Для них одинаково смертоносен мороз клеветы и испепеляющее солнце лесть.

Хочу написать о двух актрисах. Одна просто молодая, это — Валерия Алексеевна Дементьева. Она теперь в МХАТ. Другая — очень молодая, это — Софья Терентьева. Она в театре МОСПС. Я их выбрала потому, что с одной встречалась в работе давно, а с другой совсем не встречалась (я говорю о режиссерской работе с ними). Пишу о тех, которые идут своей дорогой, без непосредственного моего вмешательства.

Валерия Алексеевна Дементьева. Ее называют «Валя» или «Варуля». Она, можно сказать, переполнена творческой энергией. У нее черные, черные глаза. Она производит сначала немного анархическое впечатление, но кто знает Дементьеву, тот знает, какой трудоспособности, целеустремленности эта актриса. Она может репетировать сутки, она вся проникается работой. Она любит театр с большой буквы, тот театр, какой есть только в нашей стране. Тот театр, где слиты труд и вдохновение, чувство и мысль. Дементьева вызывает у зрителей хороший смех. Она трогает своей особой добротой и особым рода комедиантской. Она играет подростков, девочек — они смешны, трогательны. Но я не удивлюсь, когда с годами она будет играть взрослых, серьезных женщин, с их радостями и печалью, потому что Дементьева — глубокий человек. Дементьева инициа-

тивна, а это — драгоценное качество. Ее не надо начинать, ее не надо приводить в работоспособное состояние, она готова к работе всегда. Она мечтательница — советская мечтательница — она друженка, она актриса. Ее не только любишь, ее уважаешь.

Терентьева Соня. Отчество к ней не пришивается пока. Это — очень маленький человечек по росту, но с большой внутренней жизнью. Что жизнь в ней кипит, это видно по ее работе. Она сыграла Хлопчика, сыграла Лисию в «Салют, Испания». Она сыграла во «Врагах» Надю.

Какая крепкая эта маленькая Соня Терентьева! Она много читает. Когда она степенно приводит цитаты литературных и философских сочинений, вы удивляетесь немножко — сразу и не догадаешься, что эта детская голова занята такими большими мыслями. Она додумывает все мысли до конца, а среди них очень много мыслей о театре, что такое наше искусство, что такое образ на сцене, как выразить образ, как притти к горячим, обжигающим истокам правды. Я знаю — Соня Терентьева станет настоящей актрисой.

И еще несколько слов о молодой актрисе Парколаб. Она пленила меня исполнением маленькой роли мальчика в «Дубровском». Я не знаю ее совсем, не знаю ее в других ролях. Может быть, эта роль ей особенно удалась, но она была сыграна замечательно. Я все ждала, что ее отметят в прессе — ведь среди обязанностей критика есть одна главнейшая — наблюдать за молодыми. Но я не дождалась. Меня же поразило то, что она знала все про этого мальчика, все, и нам, зрителям, это знание передала. В ней не было противного сюсюканья трагедии, которое может довести до иступления. Нет, она выразила душу ребенка. Может быть я делаю ошибку, хваля ее за одну роль, но если в ней есть хоть доля настоящего художника, она не зазнается. Как правило, зазнаются пустышки, а художники похвалой только поддерживаются и идут дальше по большим путям своей творческой жизни.

СЕРАФИМА БИРМАН

132